DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10020

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИЙСКОГО ПОДХОДА К КОНЦЕПЦИИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Алексей Владимирович Куприянов

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Заявлено к публикации:</i> 21 октября 2019</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 11 февраля 2020</p> <p><i>Принята к печати:</i> 17 марта 2020</p>	<p>Аннотация: Идея Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) появилась 12 лет назад и быстро стала предметом ожесточенных дискуссий ученых и политиков. За прошедшие годы сформировались несколько концепций ИТР, которые частично совпадают, частично противоречат друг другу. Настоящая статья посвящена описанию и анализу эволюции индийской концепции ИТР. Автор анализирует работу индийского эксперта Г. Кхураны, в которой был употреблен этот термин, и соображения, которыми он руководствовался, предлагая новую концепцию. В статье рассматриваются основные направления индийской стратегической мысли, в рамках которых ученые и политики пытались осмыслить идею ИТР, и демонстрируется разница подходов к новой концепции внутри индийского экспертного сообщества. Всего выделяются три направления: представители одного из них занимали жесткую антикитайскую позицию, призывая к отходу от политики нейтралитета и сближению с США и их союзниками; представители второго в принципе отрицали ценность концепции Индо-Пацифики; представители третьего делали упор на развитие экономических связей в рамках региона при помощи расширения контактов с АСЕАН, выступая за продолжение политики «стратегической автономии» и против резкой смены внешнеполитического курса. Анализируется программная речь премьер-министра Индии Н. Моды на «Диалоге Шангри-Ла» в 2018 г., в которой глава индийского правительства определил приоритеты Нью-Дели при реализации концепции ИТР. В заключение автор описывает нынешнее отношение к идее Индо-Тихоокеанского региона индийских экспертов и указывает на последствия возможного пересмотра Пекином негативного отношения к ИТР.</p>
<p>Об авторе: к.и.н., старший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук</p> <p>e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Индо-Пацифика; ИТР; Индия; Гурприт Кхурана; Нарендра Моды; Индо-Тихоокеанский регион</p>	

Концепция Индо-Тихоокеанского региона (далее ИТР, Индо-Пацифика) – сравнительно недавно появившийся геополитический конструкт, вызывающий наибольшее число споров и дискуссий, в том числе среди отечественных ученых и политиков. В целом можно выделить два взгляда на ИТР: сторонники первого утверждают, что Индо-Пацифика – американский проект, призванный обосновать расширение присутствия США в регионе Индийского океана, а также способствовать дальнейшему сближению с Нью-Дели с целью превратить Индию в младшего союзника Соединенных Штатов, создав на южных рубежах Китая очаг постоянной напряженности. Сторонники второго взгляда указывают, что концепция ИТР

появилась не в США, а в Индии, и сама по себе не означает может привести к каким-либо негативным для России последствиям. Более того, учитывая разнообразие трактовок самой идеи Индо-Пацифики (в настоящий момент можно выделить индийский, японский, австралийский, индонезийский, американский подходы, во многом противоречащие друг другу), вполне возможно сформулировать выгодную для России концепцию ИТР, которая бы способствовала ее сближению со странами региона.

Настоящая статья посвящена рассмотрению индийской концепции ИТР. Позиция Индии как страны, являющейся особо привилегированным стратегическим партнером России, имеет важное значение для

выстраивания российской стратегии в регионах Индийского и Тихого океанов, и особенно внимания заслуживает роль, которую сыграл в ее формировании фактор Китая – еще одного стратегического партнера России, отношения которого с Индией оставляют желать лучшего. Понимание всей сложности взаимоотношений Нью-Дели и Пекина необходимо для формирования трезвого и беспристрастного взгляда на место концепции Индо-Пацифики в сложной картине стратегического соперничества и сотрудничества между двумя странами.

Появление Индо-Пацифики: Гурприт Кхурана

Сам по себе термин «Индо-Тихоокеанский регион» известен достаточно давно: так океанологи называют морское пространство, простирающееся от восточного побережья Африки через воды Малайского архипелага до условной западной границы тропической Восточной Пацифики. Это пространство, включающее исключительно тропические воды, представляет из себя единый экорегион, для которого характерен определенный набор видов флоры и фауны, не встречающихся ни в более умеренных широтах, ни в других тропических экорегионах.

В геополитическом смысле название «Индо-Пацифика» впервые употребил капитан ВМС Индии в отставке Гурприт Кхурана. В январе 2007 г. он опубликовал в журнале «*Strategic Analysis*» статью «Безопасность морских путей: перспективы индийско-японского сотрудничества»¹, в первых же абзацах которой вводилось новое геополитическое понятие: «Термин “Индо-Тихоокеанский регион” употребляется по отношению к морскому пространству, охватывающему Индийский океан и западную часть Тихого океана. Прибрежными государствами в этом регионе являются государства Азии (включая Западную Азию/Ближний Восток) и восточной Африки».

Сама статья была посвящена сравнению геостратегического положения Японии и

Индии. Кхурана, невзирая на очевидное географическое несходство двух стран (Япония расположена на архипелаге и имеет только морскую границу, Индия – на полуострове и граничит на суше с Мьянмой, Бангладеш, Китаем, Бутаном, Непалом, Пакистаном), пришел к выводу, что геоэкономическое положение Индии и Японии во многом схоже: обе страны зависят от морской торговли, включая поставки углеводородов, и эта зависимость сохранится и в обозримом будущем. Основную роль в этой торговле играет маршрут Персидский залив – Восточная Азия, являющийся одной из главных мировых линий морских коммуникаций (*Sea Lane of Communication, SLOC*); в обеспечении его безопасности и бесперебойного функционирования равно заинтересованы и Индия, и Япония.

Для того, чтобы добиться этой цели, по мнению Кхураны, необходимо обеспечить безопасность маршрута на всем протяжении. Автор выделил пять опасных точек: Аденский залив, где судоходству угрожают сомалийские пираты; Персидский залив, где существует вероятность вооруженного конфликта США и Ирана; воды вокруг Шри-Ланки, где оперируют морские подразделения «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ); проливы Малайского архипелага, в первую очередь Малаккский, где не исключены нападения пиратов и террористов из группировки «Абу-Сайяф»; и, наконец, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, где разгорается территориальный спор из-за островов и сохраняется напряженность в Тайваньском проливе. Три из этих точек Кхурана счел ключевыми: воды вокруг Аравийского полуострова (Аденский и Персидский заливы) и Малаккский пролив. Одну из первых двух точек невозможно миновать при экспорте ближневосточной нефти и газа как в Индию, так и в Японию; вторая критична для Японии, но также очень важна для Индии, так как через Малаккский пролив идет поток индийского экспорта в страны Восточной Азии и Америки. В случае, если на Ближнем Востоке начнется вооруженный конфликт, Индия вынуждена будет нарастить экспорт нефти и газа с Сахалина, и важность Малаккского пролива для нее также повысится.

¹ Khurana, G.S. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation // *Strategic Analysis*, 2007, Vol. 31, Iss. 1, pp. 139-153.

При этом, отмечал Кхурана, индийский флот, несмотря на постепенный рост возможностей по проведению дальних морских операций, пока ограничивает свою деятельность бассейном Индийского океана; японский же флот действует исключительно в широтах севернее Тайваня. По замыслу автора, предлагая конструкт Индо-Пацифики, он тем самым обеспечивал теоретический фундамент для дальнейшего наращивания координации двух флотов, которая на момент написания статьи находилась в неудовлетворительном состоянии.

В статье название «Китай» употребляется всего четыре раза в нейтральном ключе; как можно заметить, возможные действия Пекина могут привести к обострению обстановки лишь в одной из обозначенных Кхураной точек, которая к тому же является второстепенной. В качестве ключевой угрозы автор видит не действия КНР и ее ВМС, а международный терроризм, тесно связанный с пиратством и сепаратизмом (в качестве примера Кхурана приводит контакты «Аль-Каиды» с ТОТИ).

Тем не менее, как признался позже Г. Кхурана, вся конструкция ИТР задумывалась именно как механизм сдерживания китайских амбиций. В интервью, данном в январе 2018 г. изданию «The Diplomat», Кхурана заявил: «Спусковым крючком, который привел к формированию понятия “Индо-Тихоокеанский регион”, стало военно-политическое усиление Китая и формулирование одним из американских аналитических центров стратегии “нити жемчуга” в 2005 г. Эти события вызвали беспокойство во многих странах региона, включая Индию и Японию. В 2006 году Индия и Япония начали обмениваться стратегическими оценками. Во время моих бесед с японскими аналитиками в Институте оборонных исследований и анализа (*Institute of Defence Studies and Analysis, IDSA*) в Нью-Дели в октябре 2006 года мы осознали ключевую стратегическую уязвимость Китая – то, что его жизненно важные линии энергоснабжения проходят через Индийский океан. Идея «Индо-Тихоокеанского региона» была возможностью продемонстрировать способность ВМС Индии смягчить

поведение Китая, тем самым предупредив его будущую агрессивность. Это привело к публикации моей статьи под названием «Безопасность морских линий: перспективы индийско-японского сотрудничества» в журнале «Стратегический анализ» *IDSA* (январь 2007 г.), в которой разъясняется концепция Индо-Тихоокеанского региона, хотя и довольно деликатным образом. Несколько месяцев спустя, в августе 2007 года, премьер-министр Японии Синдзо Абэ выступил в индийском парламенте со словами о “слиянии Индийского и Тихого океанов”².

Годом раньше Кхурана в одной из статей рассказал, в каких именно обстоятельствах возникла сама идея ИТР: «В ходе одного из «мозговых штурмов» в *IDSA* участники обратили внимание на стратегическую уязвимость Китая в условиях наличия “малаккской дилеммы”, и попытались распространить это чувство китайской незащищенности на восток (очевидная ошибка, имеется в виду “на запад” – *А.К.*) в регион Индийского океана, чтобы сдерживать китайский военно-политический нажим на азиатских соседей КНР»³.

Таким образом, на самом деле именно вопрос о противодействии потенциальной китайской угрозе лежал в основе всего конструкта. Однако намек оказался слишком тонким: так как Кхурана не указал прямо, против кого направлена концепция ИТР, это вызвало в последующие годы массу споров внутри индийского экспертного сообщества.

2007-2018 годы: три трактовки одной концепции

Концепция Индо-Пацифики быстро стала популярной – не в последнюю очередь за счет красивого и броского названия и неопределенного содержания. Значитель-

² The Origin of ‘Indo-Pacific’ as Geopolitical Construct: Insights from Gurpreet Khurana // *The Diplomat*, 25.01.2018. Mode of access: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct/>

³ Khurana, G. The ‘Indo-Pacific’ Concept: Retrospect and Prospect / *CIMSEC*. 14.11.2017. Mode of access: <http://cimsec.org/indo-pacific-concept-retrospect-prospect/34710>

ную роль в популяризации конструкта сыграло индийское руководство: в 2012 г. на пленарной сессии саммита Индия-АСЕАН премьер-министр Индии Манмохан Сингх заявил, что «стабильный, безопасный и преуспевающий Индо-Тихоокеанский регион крайне важен для нашего собственного прогресса и преуспевания»⁴. В последующем М. Сингх упоминал про важность ИТР в выступлении перед Японско-индийской ассоциацией в Токио и на праздновании четвертой годовщины формирования правительства Объединенного прогрессивного альянса; при этом во время визита в КНР в октябре 2013 г. он избегал употребления этого термина, предпочитая «Азиатско-Тихоокеанский регион» (АТР)⁵. В целом идея ИТР представлялась логичным продолжением политики Look East, проводимой Нью-Дели с 1991 г.⁶

Исследовательница Прия Чако выделяет три различных подхода к ИТР, сформировавшихся в описываемый период⁷.

Сторонники первого полагали, что основной задачей ИТР как конструкта должно стать сдерживание КНР, которая является основной угрозой для Индии. Для этого Нью-Дели должен укреплять альянс с «региональными демократиями» – прежде всего США, Австралией и Японией, которые также заинтересованы в том, чтобы не допустить доминирования авторитарного Китая. Сторонники такого взгляда полагали, что ради этой цели Индия может отойти от

традиционной политики неприсоединения и активно сотрудничать с США и их союзниками, чтобы выстроить архитектуру безопасности в регионе.

Представители второго подхода относились к ИТР в целом критически, считая, что этот концепт не поможет реализации индийских интересов, но может испортить отношения со странами Юго-Восточной Азии, которые Индия тщательно налаживала в течение последних лет, и с Китаем. Помимо этого, существовали опасения, что чрезмерное сближение с США может привести к потере стратегической автономии. Сторонники этого подхода предлагали сосредоточиться на деятельности в формате Восточноазиатского саммита, диалога с АСЕАН, ADMM+ и т. п.

Наконец, представители третьего подхода акцентировали внимание на экономической стороне конструкта, полагая, что любые действия в плане концептуализации ИТР должны служить интересам развития индийской экономики. Этот подход не предусматривал значительных изменений политической линии.

Из трех описанных подходов лишь первый ставил во главу угла китайский фактор. Его активными сторонниками являлись Брахма Челлани⁸ и Си Раджа Мохан⁹, выступавшие за жесткую линию в отношении Китая, укрепление связей с другими «азиатскими демократиями» и расширение индийской сферы интересов на восток вплоть до Южно-Китайского моря. Сторонники этой линии указывали на растущее присутствие КНР в Индийском океане и формирование Китаем т. н. «ормузской дилеммы» по аналогии с «малаккской»: получив базу в Джибути и Гвадаре, Китай теоретически получал возможность отрезать Индию от ближневосточной нефти.

Приход к власти Нарендры Моди, казалось, подтвердил правоту сторонников

⁴ Prime Minister Dr. Manmohan Singh, 'Opening Statement at Plenary Session of India-ASEAN Commemorative Summit', New Delhi, December 20, 2012. Mode of access: <http://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/20981/Opening+Statement+by+Prime+Minister+at+Plenary+Session+of+India+ASEAN+Commemorative+Summit>

⁵ Meanwhile: New Delhi Enters the Indo-Pacific // Daily Mail, 27.10.2013. Mode of access: <https://www.dailymail.co.uk/indiahome/indianews/article-2477567/MEANWHILE-New-Delhi-enters-Indo-Pacific.html>

⁶ Conley Tyler, M. H.; Bhutoria, A. Diverging Australian and Indian Views on the Indo-Pacific // *Strategic Analysis*, 2015. Vol. 39, Iss. 3. pp. 225-236.

⁷ Chacko, P. India and the Indo-Pacific: An Emerging Regional Vision, Indo-Pacific Governance Research Centre Policy Brief, No. 5, November 2012, pp. 1-7.

⁸ Interview with Professor Brahma Chellaney (Centre for Policy Research, India). Sasakawa Peace Foundation Report № 0029, 16.12.2015. Mode of access: <https://www.spf.org/en/publications/spfnw/17732.html>

⁹ Raja Mohan, C. Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press, 2013. 329 p.

первого подхода. Конец правления Манмохана Сингха ознаменовался дипломатическим скандалом между Индией и США, благодаря чему Моди начал свой премьерский срок с улучшения отношений с Соединенными Штатами; в результате в экспертных кругах сложилось впечатление, что он намерен проводить еще более проамериканскую линию, нежели его предшественник. По итогам визита Барака Обамы в Индию было выпущено «Совместное стратегическое видение» (*Joint Strategic Vision*), в котором говорилось о «важности охраны морской безопасности и гарантий свободы навигации и полетов в регионе, особенно в Южно-Китайском море»¹⁰. Многие аналитики и в Индии, и в США восприняли это как подтверждение антикитайских намерений Индии, тем более что Нарендра Моди заявил о готовности Нью-Дели принять участие в работе формата Quad. В пользу этой точки зрения, казалось, говорила и активность Индии на тихоокеанском направлении – в частности, визит Нарендры Моди на Фиджи в ноябре 2014 г.

Несмотря на эти громкие жесты, Индия, однако, проводила в целом достаточно взвешенную политику. Хотя сам термин «Индо-Тихоокеанский регион» все чаще встречался в индийских официальных документах, Нью-Дели отнюдь не собирался отказываться от принципа стратегической автономии, не демонстрировал, как верно отметила Чако, особой боязни китайской экспансии, и продолжал развивать отношения как с Китаем, так и со странами АСЕАН, задействуя различные форматы для достижения своих целей и не стремясь к излишнему сближению с США.

После прихода к власти Дональда Трампа в январе 2017 г. стало очевидно, что новый президент, в отличие от Обамы, не испытывает особого интереса к Южной Азии. Расхождение позиций Индии и США по китайскому вопросу стало еще более очевидным.

¹⁰ US–India Joint Strategic Vision for Asia-Pacific and Indian Ocean Region, Office of the Press Secretary, The White House, January 25, 2015. Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/25/us-india-joint-strategic-vision-asia-pacific-and-indian-ocean-region>

Нарендра Моди и инклюзивность ИТР

1 июня 2018 г. Нарендра Моди, выступая на «Диалоге Шангри-Ла», наконец конкретизировал индийское видение концепта Индо-Пацифики¹¹.

В своей речи Моди уделил особое внимание месту океана в индийском самосознании, подчеркнув, что в тексте Вед упоминается Варуна – бог мировых вод, а сама Индия описывается как «земля, лежащая к северу от моря». Индийский премьер-министр напомнил, что 90% всей торговли Индии осуществляется по морю, и что в этой торговле большую роль играют страны Восточной Азии и АСЕАН. Как следовало из слов Моди, Индия рассматривает Индо-Пацифику как концепцию, связанную с концепциями САГАР и *Act East* и призванную укрепить контакты Нью-Дели с соседями на востоке и севере, включая Россию. Индийский премьер подчеркнул, что стремление видеть Индо-Тихоокеанский регион «открытым, стабильным, безопасным и процветающим» разделяют также и США, что Индонезия согласна с Индией по вопросу необходимости морского сотрудничества в ИТР, что Нью-Дели не намерен портить отношения с Пекином и рассматривает АСЕАН как организацию, призванную играть в Индо-Пацифике ведущую роль.

По словам Моди, Индия рассматривает ИТР как естественно сложившийся регион, где существуют глобальные возможности и вызовы проживают многочисленные народы, связанные судьбой воедино, которые должны объединить свои усилия, чтобы добиться лучшего будущего. «Азия соперничества осталась в прошлом, – провозгласил индийский премьер. – Новый век будет выстраиваться на основе Азии сотрудничества».

Всего Нарендра Моди выделил шесть характерных черт ИТР в индийском понимании:

¹¹ Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue (June 01, 2018). Ministry of External Affairs, Government of India. Mode of access: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018>

1. Это открытый, свободный, инклюзивный регион, включающий как страны, расположенные в нем географически, так и те, которые имеют там те или иные интересы.

2. Центром ИТР является Юго-Восточная Азия; ключевую роль в регионе и дальше будет играть АСЕАН.

3. В ИТР должен существовать общепризнанный порядок, основанный на правилах; нужно уважать суверенитет, приоритет права, территориальную целостность, равные права государств независимо от их размера, экономической и военной мощи. Этот порядок должен быть установлен путем добровольного признания, а не благодаря силовому давлению со стороны одной или нескольких держав.

4. Страны ИТР должны иметь равный доступ к морскому и воздушному пространству региона в соответствии с международным правом и стремиться координировать усилия в борьбе с преступностью и терроризмом, в сохранении экологии и развитии морской экономики.

5. ИТР как регион получает пользу от глобализации; необходим открытый, стабильный, основанный на правилах торговый режим, который будет служить преуспению всех стран ИТР.

6. Необходимо укреплять внутреннюю связность региона – это его объединит и укрепит. Рука об руку со строительством инфраструктуры должно идти «строительство мостов доверия».

Несмотря на ряд выпадов против КНР (в частности, упоминание о свободе судоходства в соответствии с международным правом, что было истолковано аналитиками как намек на необоснованность претензий Пекина на острова и окружающие их воды в Южно-Китайском море), в целом речь Моди не носила антикитайского характера. Более того, индийский премьер подчеркнул открытость конструкта Индо-Пацифики, который не должен превращаться в «клуб с ограниченным членством», и дал понять, что Нью-Дели положительно относится к возможному вовлечению КНР в реализацию концепции Индо-Тихоокеанского региона.

Расширение ИТР на восток: влияние без военного присутствия

После речи Моди в индийском экспертном дискурсе произошли заметные изменения: тема ИТР как конструкта, строящегося на соперничестве с Китаем, почти исчезла (в настоящий момент она поддерживается преимущественно в статьях уже упомянутых Си Раджи Мохана и Брахмы Челлани), зато все чаще стала подниматься тема инклюзивности.

При этом годы обсуждений и дискуссий не прошли даром: термин «Индо-Пацифика» прочно вошел в лексикон индийских экспертов и политиков, приобретая со временем дополнительные смыслы в дополнение к тем, что изначально вкладывались в него Кхураной. Наиболее заметным из них является попытка использовать идею ИТР для того, чтобы концептуализировать индийское стремление распространить свою сферу геополитических и геоэкономических интересов на восток – за пределы Малаккского пролива на западную часть Тихого океана¹². Это стремление существовало и раньше, но в основном объяснялось в рамках антикитайского дискурса¹³.

При этом Индия стремится избежать излишнего вовлечения в дела тихоокеанской части ИТР и не планирует подкреплять свои политические и экономические акции силой. Это означает, что Нью-Дели рассчитывает на создание системы взаимовыгодного партнерства с государствами региона, не заинтересованными в дальнейшем усилении китайского влияния, прежде всего со Вьетнамом. В рамках этой стратегии участие в *Quad* не является приоритетным в отличие от дальнейшего развития

¹² Singh, A. India's South China Sea policy Has not Changed. Now, as before, There's no Appetite to Challenge China // *South China Morning Post*. 13.09.2019. Mode of access: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3026729/indias-south-china-sea-policy-has-not-changed-now-theres-no>

¹³ Jawli, N. South China Sea and India's Geopolitical Interests // *Indian Journal of Asian Affairs*, Vol. 29, No. 1/2, pp. 85-100; Singh, A. India's Strategic Stakes in the South China Sea // *Asia Policy*, 2016, Vol. 21, Iss. 1, pp. 14-20.

политики *Act East* в Юго-Восточной Азии и концепции SAGAR – в регионе Индийского океана.

Особая роль в этих условиях отводится партнерству с Россией. Поскольку Москва поддерживает с Пекином отношения стратегического партнерства, то КНР, как считают в Нью-Дели, не будет препятствовать активизации морского маршрута Владивосток-Ченнаи. Подобная активизация позволит Индии нарастить свое присутствие в западной части Тихого океана без риска вызвать недовольство со стороны Китая¹⁴.

В настоящий момент Пекин по-прежнему негативно относится к самой концепции ИТР, видя в ней угрозу для себя и ассоциируя ее с формированием *Quad*. Однако в случае, если КНР решит изменить позицию в отношении Индо-Пацифики, Индия может столкнуться с проблемами. Так как Нью-Дели декларирует инклюзивность ИТР, то у Индии в случае встраивания Китая в Индо-Пацифику не будет формального повода для протестов против наращивания китайского присутствия в наиболее болезненной с точки зрения безопасности Индии зоне – Индийском океане, – и активного продвижения там инициативы «Пояса и пути».

Таким образом, можно резюмировать, что в процессе обсуждений и трансформации мнения элит индийская концепция Индо-Тихоокеанского региона далеко ушла от изначальных идей Гурприта Кхураны, но китайский фактор по-прежнему играет в ней важную роль. Индия пытается расширить свою сферу интересов, обеспечить их безопасность в основном за счет партнерства с государствами, которые не заинтересованы в дальнейшей активизации Китая; при этом сама формулировка индийской концепции ИТР позволяет Китаю, если он решит изменить свое отношение к идее Индо-Пацифики, активизироваться в самых

чувствительных для Индии областях.

References:

- Chacko, P.* India and the Indo-Pacific: An Emerging Regional Vision, Indo-Pacific Governance // Research Centre Policy Brief, No. 5, November 2012, pp. 1-7.
- Conley Tyler, M.H.; Bhutoria, A.* Diverging Australian and Indian Views on the Indo-Pacific // *Strategic Analysis*, 2015. Vol. 39, Iss. 3. pp. 225-236.
- Jawli, N.* South China Sea and India's Geopolitical Interests // *Indian Journal of Asian Affairs*, Vol. 29, No. 1/2, pp. 85-100.
- Khurana, G.* The 'Indo-Pacific' Concept: Retrospect and Prospect / CIMSEC. 14.11.2017. Mode of access: <http://cimsec.org/indo-pacific-concept-retrospect-prospect/34710>
- Khurana, G.S.* Security of Sea Lines: Prospects for India-Japan Cooperation // *Strategic Analysis*, 2007, Vol. 31, Iss. 1, pp. 139-153.
- Raja Mohan, C.* Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific. New Delhi: Oxford University Press, 2013. 329 p.
- Singh, A.* India's South China Sea policy Has not Changed. Now, as before, There's no Appetite to Challenge China // *South China Morning Post*. 13.09.2019. Mode of access: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3026729/indias-south-china-sea-policy-has-not-changed-now-theres-no>
- Singh, A.* India's Strategic Stakes in the South China Sea // *Asia Policy*, 2016, Vol. 21, Iss. 1, pp. 14-20.
- Zhou, L.* India Challenging China's Influence in the South China Sea With Outreach to Russia and Other Regional Powers, Analysts Say // *South China Morning Post*. 08.09.2019. Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3026120/india-challenging-chinas-influence-south-china-sea-outreach>

¹⁴ Zhou, L. India Challenging China's Influence in the South China Sea With Outreach to Russia and Other Regional Powers, Analysts Say // *South China Morning Post*. 08.09.2019. Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3026120/india-challenging-chinas-influence-south-china-sea-outreach>

FACTOR OF CHINA IN EVOLUTION OF THE INDIAN APPROACH TO THE INDO-PACIFIC REGION

Alexey V. Kupriyanov

*Primakov National Research Institute of World Economy and
International Relations, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Declared:</i> 21.10.2019</p> <p><i>Received:</i> 11.02.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 17.03.2020</p>	<p>Abstract: The idea of the Indo-Pacific was created 12 years ago and quickly became the subject of fierce discussions among experts and politicians. Over the years, several Indo-Pacific concepts partially coinciding partially contradicting each other have been formed. The article is devoted to the description and analysis of the evolution of the Indian concept of the Indo-Pacific. It discusses the main directions of Indian strategic thought on the concept and demonstrates the difference in approaches to the Indo-Pacific within the Indian expert community. There were three views in total: anti-Chinese whose supporters called for a departure from a policy of neutrality and for the alliance with the United States, Japan and Australia; critical whose supporters denied the value of the concept of Indo-Pacific; and practical whose supporters were focused on the development of economic relations within the region by expanding contacts with ASEAN, advocating the continuation of the policy of «strategic autonomy» and against a sharp change in the foreign policy. Author believes that the address of the Indian Prime Minister Narendra Modi at the Shangri-La Dialogue in 2018 was the turning point: the head of the Indian government identified there New Delhi's priorities in the implementation of the Indo-Pacific concept. In conclusion, the author describes the current attitude towards the idea of the Indo-Pacific among Indian experts and points out the consequences of a possible Beijing review of the negative attitude towards it.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences</p> <p>e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru</p>	
<p>Key words: India; China; Indo-Pacific; Gurpreet Khurana; Narendra Modi</p>	

Для цитирования: Куприянов А.В. Китайский фактор в формировании индийского подхода к концепции Индо-Тихоокеанского региона // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 2. – С. 68-75.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10020

For citation: Kupriyanov, Alexey V. Kitayskiy faktor v formirovaniy indiyского podkhoda k kontseptsii Indo-Tikhookeanskogo regiona (Factor of China in Evolution of the Indian Approach to the Indo-Pacific Region) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 2, pp. 68-75.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10020